

ЛЮБИМОЕ ЧТЕНИЕ

ЭДУАРД УСПЕНСКИЙ

Дядя Фёдор, пёс и кот

Простоквашино

Эдуард Успенский

**Дядя Федор, пес и кот
(Авторский сборник)**

«ACT»

Успенский Э. Н.

Дядя Федор, пес и кот (Авторский сборник) / Э. Н. Успенский —
«ACT», — (Простоквашин)

ISBN 5-17-018215-5

В книгу включены две повести-сказки Э. Успенского: «Дядя Федор, пес и кот» и «Зима в Простоквашине». Кот Матроскин и собака Шарик поселились в деревне Простоквашине, завели там хозяйство и новых друзей. Вместе с ними весело проводят время мальчик по имени дядя Федор.

ISBN 5-17-018215-5

© Успенский Э. Н.
© ACT

Содержание

ДЯДЯ ФЕДОР, ПЕС И КОТ	5
Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	12
Глава четвёртая	15
Глава пятая	19
Глава шестая	23
Глава седьмая	27
Глава восьмая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Эдуард Успенский

Дядя Федор, пес и кот (Авторский сборник)

ДЯДЯ ФЕДОР, ПЕС И КОТ

Глава первая ДЯДЯ ФЁДОР

У одних родителей мальчик был. Звали его дядя Фёдор. Потому что он был очень серьёзный и самостоятельный. Он в четыре года читать научился, а в шесть уже сам себе суп варил. В общем, он был очень хороший мальчик. И родители были хорошие – папа и мама.

И всё было бы хорошо, только мама его зверей не любила. Особенно всяких кошек. А дядя Фёдор зверей любил, и у него с мамой всегда были разные споры.

А однажды было так. Идёт себе дядя Фёдор по лестнице и бутерброд ест. Видит – на окне кот сидит. Большой-пребольшой, полосатый. Кот говорит дяде Фёдору:

– Неправильно ты, дядя Фёдор, бутерброд ешь. Ты его колбасой кверху держишь, а его надо колбасой на язык класть. Тогда вкуснее получится.

Дядя Фёдор попробовал – так и вправду вкуснее. Он кота угостил и спрашивает:

– А откуда ты знаешь, что меня дядей Фёдором звать?

Кот отвечает:

– Я в вашем доме всех знаю. Я на чердаке живу, и мне всё видно. Кто хороший и кто плохой. Только сейчас мой чердак ремонтируют, и мне жить негде. А потом и вовсе могут дверь запереть.

– А кто тебя разговаривать научил? – спрашивает дядя Фёдор.

– Да так, – говорит кот. – Где слово запомнишь, где два. А потом, я у профессора одного жил, который язык зверей изучал. Вот и выучился. Сейчас без языка нельзя. Пропадёшь сразу, или из тебя шапку сделают, или воротник, или просто коврик для ног.

Дядя Фёдор говорит:

– Пошли ко мне жить. Кот сомневается:

– Мама твоя меня выгонит.

– Ничего, не выгонит. Может, папа заступится.

И пошли они к дяде Фёдору. Кот поел и весь день под диваном спал, как барин. А вечером папа с мамой пришли. Мама как вошла, сразу и сказала:

– Что-то у нас кошачьим духом пахнет. Не иначе как дядя Фёдор кота притащил.

А папа сказал:

– Ну и что? Подумаешь, кот. Один кот нам не помешает.

Мама говорит:

– Тебе не помешает, а мне помешает.

– Чем он тебе помешает?

– Тем, – отвечает мама. – Ну ты вот сам подумай, какая от этого кота польза?

Папа говорит:

– Почему обязательно польза? Вот какая польза от этой картины на стене?

– От этой картины на стене, – говорит мама, – очень большая польза. Она дырку на обоях загораживает.

– Ну и что? – не соглашается папа. – И от кота будет польза. Мы его на собаку выучим. Будет у нас сторожевой кот. Будет дом охранять. Не лает, не кусает, а в дом не пускает.

Мама даже рассердилась:

– Вечно ты со своими фантазиями! Ты мне сына испортил... Ну вот что. Если тебе этот кот так нравится, выбирай: или он, или я.

Папа сначала на маму посмотрел, потом на кота. Потом опять на маму и опять на кота.

— Я, — говорит, — тебя выбираю. Я с тобой уже давно знаком, а этого кота в первый раз вижу.

— А ты, дядя Фёдор, кого выбираешь? — спрашивает мама.

— А никого, — отвечает мальчик. — Только если вы кота прогоните, я тоже от вас уйду.

— Это ты как хочешь, — говорит мама, — только чтобы кота завтра не было!

Она, конечно, не верила, что дядя Фёдор из дома уйдёт. И папа не верил. Они думали, что он просто так говорит. А он серьёзно говорил.

Он с вечера сложил в рюкзак всё, что надо. И ножик перочинный, и куртку тёплую, и фонарик. Взял все деньги, которые на аквариум копил. И подготовил сумку для кота. Кот как раз в этой сумке помещался, только усы наружу торчали. И лёг спать.

Утром папа с мамой на работу ушли. Дядя Фёдор проснулся, сварил себе каши, позавтракал с котом и стал письмо писать.

Дорогие мои родители! Папа и мама!

Я вас очень люблю. И зверей я очень люблю. И этого кота тоже. А вы мне не разрешаете его заводить. Велите из дома прогнать. А это неправильно. Я уезжаю в деревню и буду там жить. Вы за меня не беспокойтесь. Я не пропаду. Я всё умею делать и буду вам писать. А в школу мне ещё не скоро. Только на будущий год.

До свиданья.

Ваш сын – дядя Фёдор.

Он положил это письмо в свой собственный почтовый ящик, взял рюкзак и кота в сумке и пошёл на автобусную остановку.

Глава вторая ДЕРЕВНЯ

Дядя Фёдор сел в автобус и поехал. Ехать было хорошо. Автобусы в это время за город совсем пустые идут. И никто им не мешал разговаривать. Дядя Фёдор спрашивал, а кот из сумки отвечал.

Дядя Фёдор спрашивает:

– Как тебя зовут? Кот говорит:

– И не знаю как. И Барсиком меня звали, и Пушком, и Оболтусом. И даже Кис Кисычём я был. Только мне всё это не нравится. Я хочу фамилию иметь.

– Какую?

– Какую-нибудь серёзную. Морскую фамилию. Я же из морских котов. Из корабельных. У меня и бабушка и дедушка на кораблях плавали с матросами. И меня тоже в море тянет. Очень я по океанам тоскую. Только я воды боюсь.

– А давай мы дадим тебе фамилию Матроскин, – говорит дядя Фёдор. – И с котами связано, и что-то морское есть в этой фамилии.

– Да, морское здесь есть, – соглашается кот, – это верно. А чем же это с котами связано?

– Не знаю, – говорит дядя Фёдор. – Может быть, тем, что коты полосатые и матросы тоже. У них тельняшки такие.

И кот согласился:

– Мне нравится такая фамилия – Матроскин. И морская, и серёзная.

Он так обрадовался, что у него теперь фамилия есть, что даже заулыбался от радости. Он поглубже в сумку залез и стал свою фамилию примерять.

«Позовите, пожалуйста, кота Матроскина к телефону».

«Кот Матроскин подойти к телефону не может. Он очень занят. Он на печи лежит».

И чем больше он примерял, тем больше ему нравилось. Он из сумки высунулся и говорит:

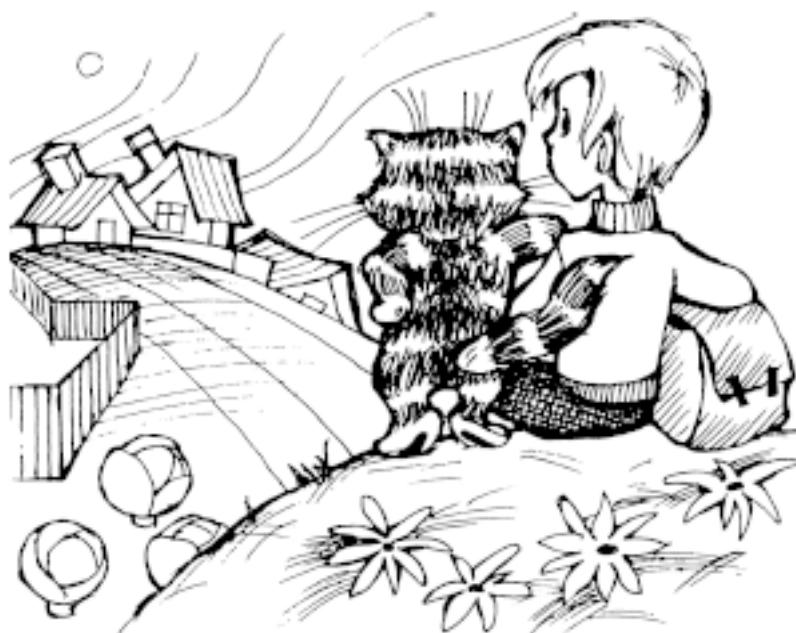
– Очень мне нравится, что фамилия у меня не дразнительная. Не то что, например, Иванов или там Петров.

Дядя Фёдор спрашивает:

– Чем это они дразнительные?

– А тем, что всегда можно говорить: «Иванов без штанов, Петров без дров». А про Матроскина ничего такого не скажешь.

Тут автобус остановился. Они в деревню приехали.

Деревня красивая. Кругом лес, поля, и речка недалеко. Ветер дует такой тёплый, и комаров нет. И народу в деревне очень мало живёт.

Дядя Фёдор увидел одного старичка и спрашивает:

– Нет ли у вас тут домика лишнего пустого? Чтобы там жить можно было.

Старик говорит:

– Да сколько хочешь! У нас за рекой новый дом построили, пятиэтажный, как в городе. Так полдеревни туда переехало. А свои дома оставили. И огороды. И даже кур кое-где. Выбирай себе любой и живи.

И пошли они выбирать. А тут к ним пёс подбегает. Лохматый такой, взъерошенный. Весь в репьях.

– Возьмите меня к себе жить! – говорит. – Я буду вам дом охранять.

Кот не согласен:

– Нечего у нас охранять. У нас и дома-то нет. Ты к нам через год прибегай, когда мы разбогатеем. Тогда мы тебя возьмём.

Дядя Фёдор говорит:

– Ты, кот, помолчи. Хорошая собака ещё никому не мешала. Давай мы лучше узнаем, где он разговаривать научился.

– Я дачу охранял одного профессора, – отвечает пёс, – который язык зверей изучал. Вот и выучился.

– Это, наверное, мой профессор! – кричит кот. – Сёмин Иван Трофимович! У него ещё была жена, двое детей и бабушка с веником. И он всё словарь составлял «Русско-кошачий».

– «Русско-кошачий» не знаю, а «Охотниче-собачий» составлял. И «Коровопастухачий» тоже. А бабушка теперь уже не с веником. Ей пылесос купили.

– Всё равно это мой профессор, – говорит кот.

– А где же он сейчас? – спрашивает мальчик.

– Он в Африку уехал. В командировку. Язык слонов изучать. А я с бабушкой остался. Только мы с ней характерами не сошлись. Я люблю, когда у человека характер весёлый – колбасно-угощательный. А у неё наоборот – тяжёлый характер. Венико-выгонятельный.

– Это точно, – поддерживает кот, – и характер тяжёлый, и веник тоже.

– Ну что? Возьмёте меня к себе жить? – спрашивает пёс. – Или мне потом прибегать? Через год?

– Возьмём, – отвечает дядя Фёдор. – Втроём веселее. Как тебя зовут?

– Шарик, – говорит пёс. – Я из простых собак. Не из породистых.

– А меня дядя Фёдор зовут. А кота – Матроскин, это фамилия такая.

– Очень приятно, – говорит Шарик и кланяется. Сразу видно, что он воспитанный. Из хорошей семьи пёс. Только запущенный.

Но кот всё равно недоволен. Он у Шарика спрашивает:

– Что ты делать умеешь? Просто дом сторожить и замок может.

– Я могу картошку очищивать задними лапами. И посуду мыть – языком облизывать. И места мне не надо, я могу на улице спать.

Очень он боялся, что его не возьмут. А дядя Фёдор сказал:

– Сейчас будем дом выбирать. Пусть каждый по деревне пройдёт и посмотрит. А потом мы решим, чей дом лучше.

И стали они смотреть. Каждый ходил и выбирал, что ему больше нравится. А потом они снова встретились. Кот говорит:

– Я такой дом нашёл! Весь проконопаченный. И печка там тёплая! На полкухни! Пошли туда жить.

Шарик как засмеётся:

– Что твоя печка! Чепуха! Разве это в доме главное? Вот я дом нашёл – это дом! Там такая будка собачья – загляденье! Никакого дома не надо. Все мы в будке поместимся!

Дядя Фёдор говорит:

– Не о том вы оба думаете. Надо, чтобы в доме телевизор был обязательно. И окна большие. Я как раз и нашёл такой дом. Крыша красная. И сад с огородом есть. Пошли его смотреть!

И пошли они смотреть. Как только подошли, Шарик кричит:

– Это же мой дом! Я про эту будку говорил.

– И печка моя! – говорит кот. – Я о такой печке всю жизнь мечтал! Когда холодно было.

– Вот и хорошо! – сказал дядя Фёдор. – Мы, наверное, и в самом деле лучший дом выбрали.

Осмотрели они дом и обрадовались. Всё в доме было. И печка, и кровати, и занавесочки на окнах! И радио, и телевизор в углу. Правда, старенький. И котелки разные на кухне были, чугунные. И в огороде всё было посажено. И картошка, и капуста. Только всё запущено было, не прополото. А в сарае удочка была.

Дядя Фёдор взял удочку и пошёл рыбу ловить. А кот с Шариком печку истопили и воды принесли.

Потом они поели, радио послушали и спать легли. Очень им в этом доме понравилось.

Глава третья НОВЫЕ ЗАБОТЫ

На другое утро дядя Фёдор, пёс и кот дом в порядок приводили. Паутину сметали, мусор выносили, печку чистили. Особенно кот старался: он чистоту любил. Он с тряпкой на все шкафы, под все диваны залезал. Дом и так был не очень грязный, а тут совсем засиял.

А от Шарика пользы мало было. Он только носился, лаял от радости и чихал во все углы. Дядя Фёдор не выдержал и послал его в огород картошку окучивать. И пёс так заработал, что только земля летела во все стороны.

Весь день они так трудились. И морковь пропололи, и капусту. Ведь они сюда жить приехали, а не в игрушки играть.

А потом они мыться на речку отправились и, главное, Шарика купать.

— Уж больно ты у нас запущенный, — говорит дядя Фёдор. — Придётся тебе отмыться как следует.

— Я бы рад, — отвечает пёс, — только мне помочь нужна. Я один не могу. У меня мыло из зубов выскакивает. А без мыла что за мытьё! Так, намокание!

Он в воду залез, а дядя Фёдор его намыливал и шерсть расчёсывал. А кот по берегу ходил и всё грустил о разных океанах. Он же был морской кот, просто он воды боялся.

Потом они домой пошли по тропинке под солнышком. А навстречу им какой-то дядя бежит. Румяный такой, в шапке. Лет пятидесяти с хвостиком. (Это не дядя с хвостиком, а возраст у него с хвостиком. Значит, ему пятьдесят лет и ещё чуть-чуть.) Остановился дядя и спрашивает:

— А ты, мальчик, чей? Ты откуда к нам в деревню попал?

Дядя Фёдор отвечает:

— Я ничей. Я сам по себе мальчик. Свой собственный. Я из города приехал.

Гражданин в шапке удивился ужасно и говорит:

— Так не бывает, чтобы дети сами по себе были. Свои собственные. Дети обязательно чьи-нибудь.

— Это почему не бывает?! — рассердился Матроскин. — Я, например, кот — сам по себе кот! Свой собственный!

— И я свой собственный! — говорит Шарик.

Дядя совсем растерялся. Видит: тут и собаки разговаривают, и коты. Что-то необычное здесь. Значит, непорядок. Да к тому же ещё дядя Фёдор сам наступать начал:

— А вы почему спрашиваете? Вы, случайно, не из милиции?

— Нет, я не из милиции, — отвечает дядя. — Я из почты. Я почтальон тутешний — Печкин. Поэтому я всё должен знать. Чтобы письма разносить и газеты. Вы, например, что выписываете?

— Я буду «Мурзилку» выписывать, — говорит дядя Фёдор.

— А я что-нибудь про охоту, — говорит Шарик.

— А вы? — спрашивает дядя у кота.
— А я ничего не буду, — отвечает кот. — Я экономить буду.

Глава четвёртая КЛАД

Однажды кот говорит:

- Что это мы всё без молока и без молока? Так и умереть можно. Надо бы корову купить.
- Надо бы, – соглашается дядя Фёдор. – Да где денег взять?
- Может, занять? – предлагает пёс. – У соседей.
- А чем отдавать будем? – спрашивает кот. – Отдавать-то надо.
- А отдавать будем молоком. Но кот не согласен:
- Если молоко отдавать, зачем же тогда корова?
- Значит, надо что-нибудь продать, – говорит Шарик.
- А что?
- Что-нибудь ненужное.
- Чтобы продать что-нибудь ненужное, – сердится кот, – надо сначала купить что-нибудь ненужное. А у нас денег нет. – Тут он на пса посмотрел и говорит: – А давай, Шарик, мы тебя продадим.

Шарик даже на месте подпрыгнул:

- Это как так – меня?
- А так. Ты у нас ухоженный стал, красивый. За тебя любой охотник сто рублей даст. И ещё больше. А потом ты от него убежишь – и снова к нам. А мы уже с коровой.

– Да? – кричит Шарик. – А если меня на цепь посадят?! Давай, кот, мы тебя продадим. Ты у нас тоже ухоженный. Вон какой толстый сделался. А котов на цепь не сажают. Тут дядя Фёдор вмешался:

– Никого мы продавать не будем. Мы пойдём клад искать.

– Ура! – кричит Шарик. – Давно пора! – А сам потихоньку у кота спрашивает: – А что такое склад?

– Не склад, а клад, – отвечает кот. – Это деньги такие и сокровища, которые люди в землю спрятали. Разбойники всякие.

– А зачем?

– А зачем ты косточки в саду закапываешь и под печку сушь?

– Я? Про запас.

– Вот и они про запас.

Пёс сразу всё понял и решил кости перепрятать, чтобы кот про них ничего не знал. И пошли они клад искать. Кот говорит:

– И как это я сам не додумался про клад? Ведь мы теперь и корову купим, и в огороде можем не работать. Мы всё можем на рынке покупать.

– И в магазине, – говорит Шарик. – Мясо лучше в магазине покупать.

– Почему?

– Там костей больше.

И тут они на одно место пришли в лесу. Там была большая гора земляная, а в горе пещера была. В ней когда-то разбойники жили. И дядя Фёдор стал копать.

А пёс и кот уселись рядом на камушке. Пёс спрашивает:

– А почему ты, дядя Фёдор, в городе клад не искал?

Дядя Фёдор говорит:

– Чудак ты! Кто же в городе клады ищет! Там и копать нельзя – асфальт везде. А здесь вон какая земля мягкая – один песок. Здесь мы в два счёта клад найдём. И корову купим.

Пёс говорит:

– А давайте, когда мы клад найдём, мы его на три части поделим.

– Почему? – спрашивает кот.

– Потому что мне корова не нужна. Я молоко что-то не люблю. Я себе буду колбасу в магазине покупать.

– Да и я молоко что-то не очень люблю, – говорит дядя Фёдор. – Вот если бы корова квас давала или лимонад...

– А мне одному денег на корову не хватит! – спорит кот. – В хозяйстве корова нужна. Что это за хозяйство без коровы?

– Ну и что? – говорит Шарик. – Не обязательно большую корову покупать. Ты купи маленькую. Есть такие специальные коровы для котов. Козы называются.

И тут у дяди Фёдора лопата как звякнет о-бо что-то – а это сундук окованный. А в нём всякие сокровища и монеты старинные. И камни драгоценные. Взяли они этот сундук и домой пошли. А навстречу им почтальон Печкин спешит.

– Что это ты, мальчик, в сундуке несёшь? Кот Матроскин хитрый, он и говорит:

– Это мы за грибами ходили. Но Печкин тоже не прост:

– А сундук для чего?

– Для грибов. Мы в нём грибы засаливаем. Прямо в лесу. Ясно вам?

– Конечно, ясно. Чего ж тут неясного? – говорит Печкин.

А самому ничего не ясно. Ведь за грибами с корзинами ходят. А тут на тебе – с сундуком! Они бы ещё с чемоданом пошли. Но всё-таки Печкин отстал.

А они уже домой пришли. Посмотрели – очень много денег в сундуке. Не только корову – целое стадо можно купить вместе с быком. И они решили, что каждый себе подарок сделает. Чего хочет, то и купит.

Глава пятая ПЕРВАЯ ПОКУПКА

Папа с мамой очень горевали, что дядя Фёдор пропал.

– Это ты виноват, – говорила мама. – Всё ему разрешаешь, он и избаловался.

– Просто он зверей любит, – объяснял папа. – Вот и ушёл с котом.

– А ты бы его к технике приучал. Купил бы ему конструктор или пылесос, чтобы он делом занимался.

Но папа не согласен:

– Кот – он живой. С ним и играть можно, и на улице гулять. А конструктор будет тебе за бумажкой прыгать? Или можно, например, пылесос на верёвочке водить? Ему не игрушка – ему товарищ нужен.

– Не знаю, что ему там нужно! – говорит мама. – Только все дети как дети – сидят себе в углу и из желудей человечков делают. Посмотришь, и сердце радуется.

– У тебя радуется, а у меня не радуется. Надо, чтобы в доме и собаки были, и кошки, и приятелей целый мешок. И всякие там жмурки-пряталки. Вот тогда дети и не станут пропадать.

– Тогда родители пропадать начнут, – говорит мама. – Потому что я и без того на работе устаю. У меня еле-еле сил хватает телевизор смотреть. И вообще ты мне свои глупости не говори. Ты лучше скажи, как нам мальчика разыскать.

Папа думал, думал, а потом сказал:

– Надо заметку в газете напечатать, что пропал мальчик. Зовут дядя Фёдор. И все его приметы описать. Если кто увидит, пусть нам сообщит.

Так они и сделали. Написали заметку. Рассказали, как дядя Фёдор выглядит. Сколько ему лет. И что у него спереди волосы торчком, как будто корова его лизнула. И обещали премию тому, кто его найдёт. И отнесли заметку в самую интересную газету. У которой больше всего читателей.

А дядя Фёдор ничего этого не знал. Он в деревне жил. Он на другое утро спрашивал у кота:

– Слушай, кот, как ты раньше жил? Кот говорит:

– Плохо жил. Хуже некуда. Я больше так не хочу.

– А ты, Шарик, как жил?

– Нормально жил. Серединка на половинку. Когда покормят, хорошо жил, когда не покормят – плохо.

– И я тоже нормально жил. Серединка на половинку, – говорит дядя Фёдор. – Только теперь мы будем по-другому жить. Мы будем жить счастливо. Вот тебе, Матроскин, что нужно для счастья?

– Корова нужна.

– Ну и хорошо, покупай себе корову. А ещё лучше – напрокат возьми. Чтобы сначала попробовать.

Кот подумал и сказал:

– Это мысль правильная – корову напрокат взять. А потом, если нам жить с коровой понравится, мы её навсегда купим.

А дядя Фёдор у Шарика спрашивает:

– А тебе что для счастья нужно?

– Ружьё нужно, – говорит Шарик. – Буду я сам с собой на охоту ходить.

– Ладно, – говорит дядя Фёдор. – Будет тебе ружьё.

– А мне ещё ошейник нужен с медалями! – кричит пёс. – И сумка охотничья!

– Во даёт! – говорит Матроскин. – Да ты нас так разоришь совсем! Никаких от тебя доходов нет, расходы одни. А ты, дядя Фёдор, что себе сам покупать хочешь?

– А мне самому, – говорит дядя Фёдор, – велосипед нужен. Мне его в городе не разрешали заводить: там машин много. А здесь я могу кататься сколько хочешь. По деревне и по полям. Туда-сюда. Сюда-туда.

Но кот не согласен:

– Ты, дядя Фёдор, только о себе и думаешь. Ты, значит, будешь по деревне кататься, а мы сзади будем пешком бегать. Туда-сюда. Сюда-туда. Нет, не об этом я всю жизнь мечтал! Не нужен нам твой велосипед!

– А ты мотоцикл купи, – предлагает пёс. – Как мы ТРАХ-ТАРА-РАХ по деревне! Все собаки умрут от зависти.

Дядя Фёдор как представил себе это ТРАХ-ТАРА-РАХ, так ему сразу весело стало. А кот кричит:

– Ни о чём-то вы не думаете! Вам лишь бы деньги истратить. А если дождь или мороз, к примеру, мы же попростужаемся все. Позаболеваем. А я, может, только жить начал – корову купить собираюсь! Нет, мотоцикл – это не машина. Не нужно мне вашего ТРАХ-ТАРА-РАХА, и не уговаривайте!

Шарик подумал, подумал и согласился с ним:

– Да, мотоцикл – это не машина. Это он прав. Не будем мы его покупать. Ни за что. Мы лучше машину купим.

– Какую ещё машину?

– Обыкновенную, легковую, – говорит пёс. – Ведь машина-то – это машина.

– Ну и что? – кричит кот. – Может, где-нибудь машина – это машина. Только не в нашей области. У нас дороги такие… А если она застрянет в лесу? Придётся её трактором вытаскивать. Вы уж и трактор заодно покупайте!

– А что? – кричит пёс. – Правильно он говорит. Покупай, дядя Фёдор, трактор.

Дядя Фёдор на кота посмотрел. А кот молчит. А что ему говорить? Он лапой махнул: покупайте хоть комбайн, мне всё равно, раз вы меня не слушаете.

Взял кот деньги и пошёл за коровой. А дядя Фёдор на почту пошёл письмо писать на завод, чтобы ему трактор выслали.

Он написал такое письмо:

Здравствуйте, уважаемые, те, кто делает тракторы! Пришли мне, пожалуйста, трактор. Только не совсем настоящий и не совсем игрушечный. И чтоб бензина ему надо было поменьше, а ездил он побыстрее. И чтоб он был весёлый и от дождя закрытый. А деньги я вам высыпаю – сто рублей. Если у вас останутся лишние, пришлите обратно.

С уважением... дядя Фёдор (мальчик).

А через некоторое время домой Матроскин является и корову на верёвочке ведёт. Он её напрокат взял в сельском бюро обслуживания. Ну просто профессор с рогами! Только очков не хватает. И кот тоже заважничал.

– Это, – говорит, – моя корова. Я её Муркой назову в честь бабушки. Вон она какая красивая! Последняя была. Никто её брать не хотел. А я взял: очень она мне понравилась. А если ещё больше понравится, я её насовсем куплю. Так можно делать.

Достал он кусок и пошёл сено на зиму запасать. А корова к окну подошла. На окне занавесочки были. Она взяла и все занавесочки съела. И все цветы, которые в горшках стояли. Пёс увидел и говорит:

– Ты что это делаешь? Ты что это цветы ешь и занавески? Может, ты больная или как? Может, тебе температуру смерить? Градусник поставить?

Корова смотрит на него так, будто всё поняла, а потом как всунется в окно, как вытащит из дома новую скатерть – и давай жевать! Шарик даже в обморок упал от удивления. Потом вскочил из обморока и за другой конец скатерти ухватился. Не даёт корове жевать. Он к себе тянет, а корова – к себе. И никто из них рта раскрыть не может, чтобы скатерть не потерять.

А тут дядя Фёдор идёт из магазина с покупками. Коту он матроску купил, а Шарику – ошейник с медалями.

— Что это вы за игру затеяли с новой скатертью? — кричит. — Тоже мне клуб весёлых и находчивых!

А они молчат. Только на него глаза таращат. Тут он увидел, что все цветы на окне поедены и занавесок нет, и всё понял. Вынул он ремень из брюк да как хлестнёт глупую корову! А корова, видно, балованная была. Она на дядю Фёдора с рогами. Он — бежать. Но брюки у него без ремня были, он в них и запутался. Вот-вот корова бодать начнёт.

Пёс корову за хвост схватил — не даёт бодать дядю Фёдора. А тут кот идёт.

— Что это вы с моей коровой делаете? Я её не для того брал, чтобы вы её за хвост тянули. Нашли развлеченье!

Но дядя Фёдор всё коту объяснил. И занавесочки показал объеденные. А пёс корову за хвост держит — мало ли что!

— Ты свою корову на цепь посади, — говорит дядя Фёдор.

Кот упирается:

— Это же не собака, чтобы на цепи сидеть. Коровы, они просто так гуляют.

— Так это нормальные коровы! — кричит Шарик. — А твоя корова психическая! — И хвост коровий выпустил.

Корова как побежит, да прямо на кота! Бедный кот еле увернулся. Влез он на крышу и говорит:

— Согласен! Согласен! Пусть она на цепи сидит, раз она такая дурочка!

Глава шестая ГАЛЧОНOK ХВАТАЙКА

Так и стал дядя Фёдор жить в деревне. И люди в деревне его полюбили. Потому что не бездельничал, всё время делом занимался или играл. А потом у него забот поприбавилось. Узнали люди, что он зверей любит, и стали ему разных зверюшек приносить. Птенец ли от стаи отобьётся, зайчонок ли потеряется, сейчас же его берут – и к дяде Фёдору. А он с ними возится, лечит их и на волю отпускает.

Однажды у них галчонок появился. Глаза как пуговицы, нос толстый. Сердитый-пресердитый.

Дядя Фёдор его накормил и на шкаф посадил. И назвали галчонка Хватайкой: он что ни увидит, всё на шкаф тащит. Увидит спички – на шкаф. Увидит ложку – на шкаф. Даже будильник на шкаф перетащил. А взять у него ничего нельзя. Сразу Хватайка крылья в стороны, шипит и клюётся. У него на шкафу целый склад получился. Потом он немного подрос, поправился и стал в окно вылетать. Но к вечеру обязательно возвращался. И не с пустыми руками. То ключ от шкафа утащит, то зажигалку, то детскую формочку. Однажды даже соску принёс. Наверное, какой-нибудь малыш спал в коляске на улице, а Хватайка подлетел и соску вытащил.

Очень дядя Фёдор боялся за галчонка: плохие люди могли его из ружья застрелить или палкой стукнуть.

А кот решил галчонка к делу приучать:

— Что это мы его зря кормим! Пусть пользу приносит.

И стал он галчонка учить разговаривать. Целыми днями сидел около него и говорил:

— Кто там? Кто там? Кто там? Шарик спрашивает:

— Что, тебе делать нечего? Ты бы его лучше песне какой выучил или стихотворению.

Кот отвечает:

— Песни я и сам петь могу. Только от них пользы нету.

— А от твоего «кто там» какая польза?

— А такая. Уйдём мы в лес за дровами, и дома никого не останется. Любой человек может в дом зайти и унести что-нибудь. А так придёт человек, начнёт в дверь стучать, галчонок спросит: «Кто там?» Человек подумает, что дома кто-то есть, и ничего воровать не станет. Ясно тебе?

— Но ты же сам говорил, что у нас красть нечего, — спорит Шарик. — Ты даже меня брать не хотел.

— Это раньше было нечего, — объясняет кот, — а теперь мы клад нашли.

Шарик с котом согласился и тоже стал учить галчонка «кто там». Целую неделю учили его, и наконец галчонок выучился. Только кто-нибудь в дверь постучит или на крыльце затопает, Хватайка сразу спрашивает:

— Кто там? Кто там? Это кто там?

И вот что из этого получилось. Однажды дядя Фёдор, кот и Шарик пошли в лес грибы собирать. И дома никого не было, кроме галчонка. Тут почтальон Печкин приходит. Он в дверь постучал и слышит:

— Кто там?

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка», — отвечает он. Галчонок опять спрашивает:

— Кто там?

Почтальон снова говорит:

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Только дверь никто не открывает. Почтальон опять постучал и опять слышит:

— Кто там? Это кто там?

— Да никто. Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

И так у них целый день продолжалось. Тук-тук.

— Кто там?

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Тук-тук.

— Кто там?

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Под конец Печкину плохо стало. Совсем его замучили. Он на крылечко сел и сам стал спрашивать:

— Кто там?

А галчонок в ответ:

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Печкин опять спрашивает:

— Кто там?

А галчонок опять отвечает:

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Когда дядя Фёдор и Матроскин с Шариком домой пришли, они очень удивились. Сидит почтальон на крыльце и одно и то же говорит: «Кто там?» да «Кто там?».

А из дома одно и то же слышится:

— Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка»... Это я, почтальон Печкин. Принёс журнал «Мурзилка».

Еле-еле они почтальона в себя привели и чаем отпили. А когда он узнал, в чём дело, он не стал обижаться. Он только рукой махнул и две лишние конфеты в карман положил.

Глава седьмая ТР-ТР МИТИ

В журнал, который Печкин принёс, была вложена открытка. А в открытке написано:

Просим Вас завтра быть дома. На Ваше имя получен трактор.

Начальник железнодорожной станции Несидоров.

Внизу ещё было напечатано красивыми буквами:

В НАШЕЙ СТРАНЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ОЧЕНЬ МНОГО!

Это обрадовало всех. Особенно Шарика. И стали они трактора дожидаться.

Наконец его привезли на большой машине и поставили около дома. Шофер попросил дядю Фёдора расписаться и дал ему конверт. В конверте было письмо и специальная книжечка, как с трактором обращаться. В письме было написано:

Уважаемый дядя Фёдор (мальчик)!

Ты просил прислать тебе трактор не совсем настоящий и не совсем игрушечный и чтоб он весёлый был. Посыпаем тебе такой. Самый весёлый на заводе. Это опытная модель. Бензин ему не нужен. Работает он на продуктах.

Отзывы о тракторе просим присыпать к нам на завод. С большим уважением – инженер Тяпкин (изобретатель трактора).

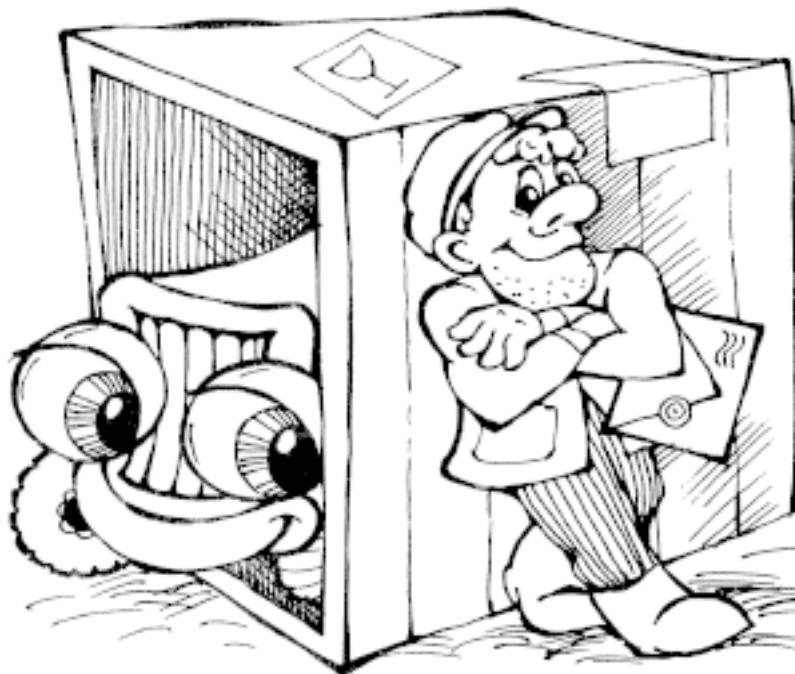
Потом дядя Фёдор взял книжечку и стал читать:

ЗАВОД ЖЕЛЕЗНОТРАКТОРНЫХ ИЗДЕЛИЙ ТР-ТР МИТИ ПРОДУКТОВЫЙ.

20 л. с.

Прочитал он и говорит:

– Ничего не понятно. Что такое «тр-тр»? Что такое «лы сы»?

– Что ж тут непонятного? – говорит кот. – Просто всё, как арбуз. «Тр-тр» – это сокращённо «трактор». А «Митя» – это значит «Модель инженера Тяпкина». Который тебе письмо написал.

– А что значит двадцать «лы сы»? – спрашивает дядя Фёдор.

– «Лысы» – это лошадиные силы. Значит, он перетянет двадцать лошадей, если они будут тянуть в одну сторону, а он – в другую.

– Так сколько же ему сена надо? – ахнул Шарик.

– А сена ему не нужно. Тут же написано: он работает на продуктах.

Дядя Фёдор удивился даже:

– И откуда ты, Матроскин, всё знаешь? И про фамилии, и про тракторы, и про «лы сы»?

– А вы поживите с моё, – отвечает кот, – и не то узнаете. И где я только не жил! И у одних хозяев, и у других, и в библиотеке, и даже в сберегательной кассе. Я, может, столько в жизни видел, что на целую кошачью энциклопедию хватит. А вообще-то вы здесь бездельничаете, а у меня корова не доена, Мурка моя.

Он ушёл. А мальчик с Шариком стали тр-тр заводить. Стали в трактор суп заливать и котлеты запихивать. Прямо в бак. Трактор как затарахтит!

Сели они в него и по деревне поехали. Ехал, ехал Митя по деревне, потом у одного дома как остановится!

– Чего это он? – спрашивает дядя Фёдор. – Может, горючее кончилось?

– Ничего не кончилось. Просто он учゅял, что пирогами пахнет.

– Какими ещё пирогами?

– Обыкновенными. Вон в том доме пироги пекут.

– И что же нам делать теперь?

– Не знаю, – говорит Шарик. – Только так пахнет вкусно, что мне тоже ехать не хочется.

– Ничего себе я трактор купил! – говорит дядя Фёдор. – Так мы и будем около всех домов останавливаться? И у столовых. Это не трактор, а бегемот какой-то. Тр-тр – восемь дыр! Чтоб ему пусто было, инженеру Тяпкину!

Так и пришлось им в дом заходить, пирогов просить. Матроскин, когда про это узнал, рассердился на дядю Фёдора:

– Говорил я вам ничего не покупать, а вы всё не слушаете! Да нам этот тр-тр не прокормить теперь!

Но потом кот успокоился:

– Ну ничего, дядя Фёдор, не унывай. Хорошо, что я у тебя есть. Мы с твоим трактором справимся. Будем перед ним сосиску держать на удочке. Он за сосиской поедет и нас повезёт.

Так они и сделали.

И скоро трактор исправляться начал. А вообще-то он был весёлый. Кабина пластмассовая, голубая, а колёса железные. И смазывать его надо было не машинным маслом, а подсолнечным.

Но тут им корова Мурка забот прибавила.

Глава восьмая ХМЕЛЬ ЦВЕТЁТ

Корова Мурка, которую кот купил, глупая была и балованная. Но молока много давала. Так много, что с каждым днём всё больше и больше. Все вёдра с молоком стояли. Все банки. И даже в аквариуме молоко было. Рыбки в нём плавали.

Однажды дядя Фёдор проснулся, смотрит, а в умывальнике не вода, а простокваша налила. Дядя Фёдор кота позвал и говорит:

— Что это ты делаешь? Как же умываться теперь?

Кот хмуро так отвечает:

— Умываться и в речке можно.

— Да? А зимой как? Тоже в речке?

— А зимой можно и совсем не умываться. Кругом снег лежит, не запачкаешься. И вообще некоторые языком умываются.

— Некоторые и мышей едят, — говорит дядя Фёдор. — А чтобы простокваша в умывальнике не было!

Кот подумал и сказал:

— Ладно. Я телёночка заведу. Пусть он простоквашу ест.

А в обед опять новости. И тоже с Муркой. Приходит она с пастбища почему-то на задних ногах. А во рту цветок. Идёт она себе, подбоченилась и поёт:

Помню, я ещё молодушкой была,
Наша армия в поход куда-то шла...

Только слов она говорить не умеет, и у неё получается:

Му-му-му му-му му-му-му-му му-му,
Му-му му-му-му му-му му-му-му-му...

И тучка у неё над головой, как шапочка. Шарик спрашивает:

— Чего это она так обрадовалась? Может, у неё праздник какой или что?

— Какой праздник? — говорит дядя Фёдор.

— Может, день рождения у неё. Или день кефира. А может, коровий Новый год.

— При чём тут Новый год? — говорит Матроскин. — Просто она белены объелась или хмеля.

А корова как разбежится — ив стенку головой трах! Еле-еле её в сарай загнать удалось. Пошёл Матроскин её доить. Через пять минут выходит, а с ним что-то странное сделалось. Матроска у него спереди как фартук надета, а подойник на голове как каска. И поёт он что-то несуразное:

Я — моряк,
Гуляю на просторе,
День за днём,
С волны и на волну!

Очевидно, он молока попробовал весёлого. Шарик говорит дяде Фёдору:

— Сначала у нас корова помешалась, а теперь и кот с ума сошёл. Надо бы «скорую помощь» вызвать.

– Подождём ещё, – говорит дядя Фёдор. – Может, они в себя придут.
Какое там в себя! Мурка в коровнике полонез Огинского мычать стала:

Му-му-му-му-му му-му-му-му!
Му-му му-му му-му-му-му!

А кот вообще что-то странное затянул:

Жили у бабуси
Два весёлых гуся:
Один серый,
Другой белый —
Петя и Маруся! —

и тоже головой в стенку – бух!
Тут уж и дядя Фёдор заволновался:
– На тебе, Шарик, две копейки. Беги вызови «скорую помощь» по автомату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.